Глава 22: Письмо от дьявола

Несмотря на то, что ему удалось вызвать водный шар, это заклинание не выглядело так сильно. Он не мог использовать его, чтобы атаковать врагов или защищать себя. Даже большой водный шар не смог бы разбить заклинание Мичэйлэ, брошенное в него.

Однако создание заклинания водного шара нельзя было недооценивать. Было гораздо более важно умение в его создании, чем сам водный шар.

Эти знания указали на четкий маршрут для Бэнджамина, путь к его совершенствованию.

Он все еще не знал, как изучать новые заклинания и ощущать другие типы элементов. Однако в этот момент он пришел к выводу, что у него есть талант в изучении магии, и это пробудило в нем уверенность.

Он, наконец, прозрел, когда дело дошло до магии!

«Почему вас так это волнует? Это ведь так просто поглощать новые элементы, чтобы расти. Это не так уж и сложно» - Система не была поражена, она старательно подливала масло в огонь.

«В последнее время вы все более усугубляете свое положение» - ответил ей Бэнджамин.

«О, извините, я ошиблась. Ты такой гений!» - Система сразу же стала вести себя по-другому.

«….» - Бэнджамин был слишком ленив, чтобы ответить Системе.

После разговора с Системой он, наконец, отвлекся от мыслей о магической подготовке, чтобы вернутся в реальность и посмотреть на окружающую его обстановку. Подняв подбородок, он увидел перед собой стальную дверь, которая была плотно заперта.

Он находился в подвале уже довольно долго: сначала был небольшой отдых, затем посещение Мэри, затем около десяти часов в магических исследованиях … если его расчеты были правильными, то уже начался рассвет. Однако он не мог подтвердить свою догадку. В подвале, в котором он находился, не было доступа к дневному и ночному миру.

Когда Клод захочет его освободить?

Его слуга Джереми, должно быть, уже завершил свою миссию и вернулся. Хотя Бэнджамин забыл, какую работу он поручил Джереми, но ему все же нужно было заставить Джереми продолжать выполнять небольшие поручения, подобные этому, чтобы отвлечь внимание Церкви. Только тогда он, наконец, сможет получить сокровища Аньне.

Время, казалось, остановилось, и это было тоже не слишком комфортно. Проклятие Мичэйлэ было похоже на бомбу замедленного действия, и никто не знал, когда она взорвется. Бэнджамин боялся, что у него не будет достаточно сил сражаться с ней, когда придет время.

Но…. было бесполезно беспокоиться о чем-то, что еще только должно было произойти.

Он не мог догадаться о решении своего отца, и он не знал, насколько убедительной будет Мэри, все что угодно могло случиться в мире за пределами этих дверей. Осознав это - он уныло выдохнул и попытался сохранить самообладание. Он должен был перестать суетиться.

Как бы он ни суетился, он не смог бы пройти через стены и двери, чтобы выйти из подвала.

Таким образом, он, подумав, успокоился и смягчил свою бдительность.

Он смотрел в потолок и мечтал о том, как вернуть энергию, которую он потратил во время своей «медитации». Бэнджамин решил назвать учебный метод объединения частиц воды в символ «медитацией».

Хотя это был довольно старомодный термин, он был запоминающимся. Бэнджамин подумал про себя и на этом остановил свой выбор. В дальнейшем воображении не было необходимости. Он не стал придумывать дополнительное стильное и классное имя. Он не был автором романа, и более эффектное название ничуть не увеличило бы результативность «медитации».

После нескольких минут обдумываний ему снова стало скучно. Он был немного проголодавшимся, но не смертельно голодным, он был сонливым, но не вконец измученным.

После некоторого размышления он решил продолжить «медитировать».

На всякий случай, если кто-то задет в погреб, чтобы не было подозрительным, Бэнджамин улегся на пол и закрыл глаза, делая вид, что спит. В своем сердце он уже был далеко в глубине пространства своего сознания и начал раз за разом перемещать частицы воды, чтобы укрепить синий треугольный символ ....

Процесс «медитации» был медленным, и, хотя Бэнджамин был недоволен этим, он не мог найти способ, чтобы улучшить его.

На этот раз его медитация была непродолжительной, и ему не удалось смешать все частицы воды в своем пространстве в синий символ.

Это случилось потому, что Бэнджамин был прерван на полпути в своих упражнениях.

Это был первый раз, когда он был вызван из космоса своего сознания кем-то другим.

Чувство было неприятным, как будто его кто- то грубо разбудил. Когда он засыпал, то был сонным и вялым. Чей - то голос сильно ударил по его барабанным перепонкам, заставляя Бэнджамина оцепенеть и затем задрожать.

«Молодой мастер! Молодой мастер, пора просыпаться! Молодой мастер!»

Бэнджамин открыл глаза и был потрясен. Прямо перед его глазами располагалось чье – то лицо.

Он инстинктивно попытался отдалиться от него, после чего смог, наконец, распознать будившего.

Это был Джереми, его слуга.

Джереми был не один. В подвале находились другие присутствующие - здесь была Мэри - мать Бэнджамина. Она стояла у двери и смотрела на него с нежной улыбкой. За ней стальная дверь была широко распахнута. Свет освещал темный подвал.

Бэнджамин был ошеломлен происходящим, но он быстро пришел в себя.

Наконец он мог уйти из заточения.

Тем не менее, Бэнджамин не спешил. Он оценил ситуацию и спросил: «Где отец? Он не

пришел? Он простил меня?»

Он сознательно использовал печальный тон и небольшое проявление страха, когда говорил о Клоде.

«На юге возникли некоторые проблемы, и твой отец ушел, чтобы решить их. Вероятно, он вернется через неделю», - усмехнулась Мэри, «Прежде чем он ушел, он сказал, чтобы мы отпустили тебя. Не беспокойся, мой ненаглядный ребенок, твой отец больше не сердится на тебя».

Бэнджамин с облегчением слушал слова Мэри.

Для него было хорошей новостью не только то, что он вскоре освободится из подвала, но и то, что его отец был в поездке. Хотя страх на его лице был всего лишь актерской игрой, в глубине души он чувствовал, что предпочел бы избежать столкновения с Клодом. «Спасибо, мама, что я больше не буду оставаться здесь» - Бэнджамин встал и поблагодарил свою мать.

«Все в порядке, мы можем уйти», - Мэри улыбнулась, а затем повернулась к слуге Джереми - «Сопроводи молодого хозяина в свою комнату. Уже поздно, принеси еду с кухни для молодого мастера, а затем приготовь его кровать».

Джереми поспешно ответил: «Да, мадам».

Бэнджамин покидал подвал, сопровождаемый всей этой скудной процессией. Когда он посмотрел на ночное небо, он понял, что уже наступила ночь.

Он провел в крошечном погребе весь день и всю ночь. Было очевидно, что его чувство времени подвело его, пока он находился в пространстве своего сознания.

Он прошел мимо лестницы и двинулся по длинному коридору семьи Литуров, и, наконец, добрался до своей комнаты. Мэри долго прощалась с Бэнджамином, прежде чем уйти в свою комнату.

«Молодой мастер, пожалуйста, подождите меня, пока я схожу до повара, чтобы взять для Вас еду» - сказал Джереми Бэнджамину, когда они вошли в его комнату. Затем он ушел на кухню.

Первоначально Бэнджамин хотел остановить слугу, чтобы уточнить о выполнении задания, которое он ему поручил. Однако он воздержался от этого желания, так как Джереми и так должен был вскоре вернуться к нему.

После его второй медитации он, похоже, сильно устал. Все его силы были исчерпаны, и безмятежность пришла к нему и окутала его. Единственное, чего он сейчас хотел, - это лечь на его мягкую и уютную кровать и спать, спать, спать.

Размышляя об этом, он подошел к своей постели и рухнул в нее, затем потянулся и повернулся на бок.

«Ах, я больше никогда не покину эту кровать!» - лениво простонал Бэнджамин.

"Да неужели?" - система поставила его фразу под сомнение.

«На самом деле я и не надеялся, что так все закончится, но в жизни бывают и хорошие моменты», - вздохнул Бэнджамин.

Система на мгновение потеряла дар речи, но вдруг прошептала серьезным голосом: «Ах, я думала, что ты уже нашел вещь, скрытую под подушкой»

Все умиротворение Бэнджамина тут же пропало.

"Какая вещь?"

Он уловил серьезность в голосе Системы, и тоже стал серьезным.

«Ты спрашиваешь меня? Просто переверни свою подушку и посмотри!» Если бы у Системы было лицо, то она верно в тот момент, когда отвечала Бэнджамину, закатила бы глаза.

Бэнджамин одним рывком быстро перевернул подушку. На белой простыне лежал белый конверт. Он был запечатан, его еще никто не открывал.

Когда Бэнджамин увидел его, то его хорошее настроение сразу пропало. Он что-то вспомнил.

«Дорогой Бог, пожалуйста, не дай мне стать посмешищем» - Бэнджамин нервно вдохнул и поднял конверт, чтобы изучить его. Несмотря на все его надежды, произошло самое страшное. На обратной стороне белого конверта черной ручкой было выгравировано кошмарное имя - Мичэйлэ.

Зрение Бэнджамина на секунду потемнело. С надеждой в сердце он тщательно посмотрел на конверт еще два раза, чтобы убедиться, что он не ошибся в имени из-за плохого почерка. Результат был разочаровывающим, так как увиденные им слова были действительно «Мичэйлэ». В этом не было никаких сомнений.

Была ли эта карма?

Чтобы положить этот конверт под подушку Бэнджамина, несмотря на то, что за ним наблюдает церковь, требовалось особое мастерство. Он должен был признать, что тактика Мичэйлэ была на удивление хороша. Однако это было плохой новостью для Бэнджамина.

После того, как он подтвердил Системе, что он не знал никого другого по имени «Мичэйлэ», он начал сожалеть о том, что произошло.

«Рано или поздно это бы произошло» - тон системы стал теплым и приветливым - «Независимо от того, письмо, открытка это или сообщение вы никогда не должны останавливаться. Я сохраняю в памяти ваши вчерашние дни, записываю настоящее, и я уверена, что вы преуспеете в завтрашних днях. Никому никогда не позволяйте вашим мечтам дрогнуть».

"...."- хотя это было странно, но глупая болтовня Системы на время успокоила Бэнджамина.

После того, как он задумался, он понял, что он больше не заложник Мичэйлэ, и что Мичэйлэ потеряла свою хватку в этой жизни. Пока он поддерживает церковь, у него была возможность сделать первый шаг.

Когда его вернули, Мичэйлэ проиграла. Теперь он был свободен, и он больше не должен был ее бояться.

Независимо от того, что Мичэйлэ написала в письме, независимо от ожидаемых ловушек, он должен смотреть на них спокойно. Независимо от сложившейся ситуации церковь всегда будет стоять за ним, и он всегда сможет передать это письмо в церковь и позволить ей справиться с

этим. Церковь была самой сильной державой на земле, и теперь это был его основной щит.

И дело было не в том, что он верил в церковь. Он считал, что церковь никогда не позволит благородным людям попасть в беду, пока они находятся под ее наблюдением.

Он мог бы передать это письмо в церковь!

Как только Бэнджамин подумал об этом, то, не колеблясь, разорвал письмо.

Однако первая строка письма потрясла Бэнджамина.

Она писал: «Ты очень талантлив в магии. Через десять дней я приду и научу тебя волшебству».

Бэнджамин был на мгновение ошарашен, он тут же понял, что он не может передать письмо в церковь.

Он понял весь смысл этого предложения. Мичэйлэ использовала одно короткое предложение в начале, чтобы отрезать возможность Бэнджамина обратиться за помощью к церкви. Ему было невозможно передать это письмо Папе, так как первое предложение уличало самого Бэнджамина. Если бы Папа увидел эту письмо, он бы сразу узнал о магических способностях Бэнджамина, и тогда его смерть была бы быстрее самого света. Казалось, что Мичэйлэ мог читать его мысли, и это его удручало.

В тот момент Бэнджамин понял, что он все еще находится в ее власти. Нет, эта ситуация действительно ухудшилась. По крайней мере, до этого Мичэйлэ понятия не имел, что он может использовать магию. Теперь эти знания Мичэйлэ уже начала использовать против него.

Мичэйлэ действительно научит его магии?

Может быть, она, не будет этого делать и все это лишь пустые слова. Несмотря на свой выбор, у нее в руках все еще была жизнь Бэнджамина. Она крепко сжимала ее в своих ладонях. Единственный способ избежать ее удара состоял в том, чтобы сломить ее проклятие, которое она навела на него, иначе ему придется следовать за каждой ее прихотью.

За этот короткий промежуток времени рубашка Бэнджамина была пропитана холодным потом.

Игра смерти снова началась.

Нет, игра смерти никогда не прекращалась.

http://tl.rulate.ru/book/8363/179006